жетъ показаться, что люди притворяются христіанами, когда они язычники. а напротивъ, отъ того, что людямъ чего то не достаетъ или есть какая то сила, которая мѣшаетъ имъ быть тѣмъ, чѣмъ они уже чувствуютъ себя въ своемъ сознаніи и чѣмъ они дѣйствительно хотятъ быть. Люди нашего времени не притворяются въ томъ, что они ненавидятъ угнетеніе, неравенство, раздѣленіе людей и всякаго рода жестокость не только къ людямъ, но даже къ животнымъ,—они дѣйствительно ненавидятъ все это, но не знаютъ, какъ уничтожить это, или не рѣшаются разстаться съ тѣмъ, что поддерживаетъ все это и кажется имъ необходимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, спросите порознь каждаго человѣка нашего времени о томъ, считаетъ ли онъ не только похвальнымъ, но достойнымъ человѣка нашего времени заниматься тѣмъ, чтобы, получая за это несоразмѣрное съ трудами жалованье, собирать съ народа — часто нищаго — подати, для того, чтобы на эти деньги строить пушки, торпеды и орудія убійства противъ людей, съ которыми мы желаемъ быть въ мирѣ и которые этого же самаго желаютъ по отношенію насъ; или тѣмъ, чтобы опять за жалованье посвящать всю свою жизнь на устройство этихъ орудій убійства, или на то, чтобы самому готовиться къ убійству и готовить къ этому людей? И спросите, похвально ли, и достойно ли человѣка, и свойственно ли христіанину заниматься тѣмъ, чтобы опять за деньги ловить несчастныхъ, заблудшихъ, часто безграмотныхъ, пьяныхъ людей за то, что они присвоиваютъ чужую собственность въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ мы ее присвоиваемъ, и убиваютъ людей не такъ, какъ это нами принято дѣлать, и за это сажать ихъ въ тюрьмы, мучать и убивать? И похвально ли, достойно ли человѣка и христіанина опять за деньги проповѣдовать въ народѣ вмѣсто христіанства завѣдомо нелѣпыя и вредныя суевѣрія? И похвально ли, достойно ли человѣка отнимать у ближняго для своей прихоти то, что необходимо ему для удовлетворенія его первыхъ потребностей, какъ это дѣлаютъ большіе землевладѣльцы; или заставлять его нести сверхсильный, губящій жизнь трудъ для увеличенія своихъ богатствъ, какъ это дѣлаютъ заводчики, фабриканты; или пользоваться нуждою людей для увеличенія своихъ богатствъ, какъ это дѣлаютъ купцы? И всякій порознь, въ особенности если одинъ будетъ говорить про другого, скажетъ, что нѣтъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же самый человѣкъ, который видитъ всю гнусность этихъ поступковъ, самъ никѣмъ не принуждаемый, даже иногда и безъ денежной выгоды жалованья, самъ, произвольно, изъ-за дѣтскаго тщеславія, изъ за фарфоровой побрякушки, ленточки, галунчика, которые ему позволятъ надѣть, самъ произвольно идетъ въ военную службу, въ слѣдователи, мировые судьи, министры, урядники, архіереи, дьячки, въ должности, въ которыхъ ему необходимо дѣлать всѣ эти дѣла, постыдность и гнусность которыхъ онъ не можетъ не знать.

Знаю, что многіе изъ этихъ людей будутъ съ самоувѣренностью доказывать, что они считаютъ свое положеніе не только законнымъ, но необходимымъ, будутъ въ защиту свою говорить, что власти отъ Бога, что государственныя должности необходимы для блага человѣчества, что богатство не противно христіанству, что богатому юношѣ сказано отдать имѣніе, только если онъ хочетъ быть совершенъ, что существующее теперь распредѣленіе богатствъ и торговля такими и должны быть и выгодны для всѣхъ и т. п. Но какъ они ни стараются обмануть себя и другихъ, всѣ эти люди знаютъ, что то, что они дѣлаютъ, противно всему тому, чему они вѣрятъ, во имя чего они живутъ, и въ глубинѣ души, когда они остаются одни съ своей совѣстью, имъ стыдно и больно вспомнить то, что они дѣлаютъ, особенно если гнусность ихъ дѣятельности была указана имъ. Не можетъ человѣкъ нашего времени, исповѣдуй онъ или не исповѣдуй божественности Христа, не знать, что участвовать въ качествѣ ли царя, министра, губернатора, или урядника въ томъ, чтобы продать у бѣдной семьи послѣднюю корову на подати для того, чтобы отдать эти деньги на пушки или на жалованье и пансіоны роскошествующимъ, празднымъ и вреднымъ чиновникамъ, или участвовать въ томъ, чтобы посадить въ тюрьму кормильца семьи за то, что мы сами развратили его, и пустить семью его по-міру; или участвовать въ грабежахъ и убійствахъ войнъ; или во внушеніи вмѣсто Христова закона дикихъ идолопоклонническихъ суевѣрій; или загнать забѣжавшую на свою землю корову человѣка, у котораго нѣтъ земли; или съ человѣка, работающаго на фабрикѣ, вычесть за нечаянно испорченный предметъ; или содрать вдвое за предметъ съ бѣднаго только потому, что онъ въ крайней нуждѣ; не можетъ не знать ни одинъ человѣкъ нашего времени, что всѣ эти дѣла—скверныя, постыдныя и что дѣлать ихъ не надо. И всѣ они знаютъ это: всѣ они знаютъ, что то, что они дѣлаютъ, дурно, и ни за что бы не стали дѣлать этого, если бы были въ состояніи противостоять тѣмъ силамъ, которыя, закрывая ихъ глаза на преступность ихъ поступковъ, влекутъ ихъ къ совершенію ихъ.

Ни на чемъ такъ поразительно не видна та степень противорѣчія, до которой дошла жизнь людей нашего времени, какъ на томъ самомъ явленіи, которое составляетъ послѣднее и средство, и выраженіе